

Ваньхуа Лужун || Центральная сцена - это сцена, построенная из деревянных досок, чтобы музыканты и певцы могли выступать на ней.

Однако в целях безопасности музыкантов и певцов, находящихся наверху, дешевые и некачественные доски никогда не используются.

Тот человек, который прилетел извне, может выбить такую сцену из большой дыры, в чем нет ничего необычного.

То есть плоть не обладает определенной прочностью. После удара по сцене, самая большая вероятность - провалиться под сцену.

В конце концов, это не киносъемка.

А этот человек не только разбил большую дыру в сцене, но, что более важно, он еще не был убит.

Он не только не был убит, но и неожиданно открыл глаза, когда Ведьмак протянул руку, чтобы схватить его.

Что это доказывает?

Это доказывает, что этот человек не получил больших повреждений в этом столкновении.

Доказывает, что этот человек не обычный человек!

Этот человек очнулся так быстро после столкновения, и, возможно, даже не был без сознания.

Более того, когда он открыл глаза, человек проследил за его движениями и ударил мечом по ладони ведьмы.

"Удар!"

Ведьмак превратил свои когти в ладонь и шлепнул ею по руке мужчины.

"Что!"

Мужчина не кричал, когда выбил сцену из большой дыры, но в этот момент он издал крик.

Если снова посмотреть на пальцы мужчины, то два угла указательного пальца и **** странно скручены, как будто по ним ударили кувалдой.

Хотя собеседник закричал, Ведьмак не испытывал сочувствия, а сразу же последовал предыдущему действию и схватил его за руку.

"Выходи!" нетерпеливо сказал Ву Хэн и с силой потянул мужчину.

Просто вытащить его недостаточно!

Затем Ву Ву бросил мужчину на землю и, наступив на выгнутую дугой спину противника, переступил на другую сторону.

Колдун не глуп. Конечно, ты знаешь вес своих рук и просто наступаешь на человека, чтобы тот не мог сдвинуться с места.

Наступив на человека, Ву Янь сказал Е Линлуну и Ши Лину: "Сестра, брат, этот человек вышел!".

Как самый "маленький" из трех, как справиться с проблемой этого человека, конечно, ведьма знает, что он не может предъявить свои претензии.

"О! Ты жив? Все в порядке, пойдём". Е Линлун только кивнул, но не стал больше смотреть на этого человека, а развернулся и вышел за пределы Ваньхуалоу.

Если меняться на кого-то другого, то, возможно, придется спрашивать об этом, и, возможно, даже придется использовать какие-то средства.

Однако, с сердцем Е Линлуна, куда ему до таких вещей?

Очевидно, что позволить Ву Ву вырваться из его рук только для того, чтобы узнать, мертва или жива другая сторона.

Это был Ши Лин. Когда он следовал за Е Линлуном, он не забыл сказать Ву Ву: "Уходи, выйди и заведи его".

"Да, брат!" ответил Ву Ву.

Когда он увидел, что У Чжи поднял ноги и подставил их под человека, он пнул его, подняв колени.

Рука ведьмы уже ждала больше метра.

После того, как мужчина был "пнут", Ву Ву просто схватил его || за пояс противника, и просто держал его в руках.

Этот человек тоже не сопротивлялся.

Когда ему наступили на ногу, мужчина ясно осознал разницу в силе.

В итоге, Е Линлун и Ши Лин шли впереди, а странник следовал за ними, и подошли к воротам Ваньхуалоу.

Что касается ситуации за воротами Ваньхуалоу, то Е Линлун, Шилинь и Уси, находясь внутри, действительно "видели" все ясно.

Хотя никто из этих трёх людей не следует пути ортодоксальной практики, о некоторых вещах можно сказать, что они "достигают одного и того же".

Правильно, это "Бог".

В общем, на самом деле, несколько человек могут четко знать все снаружи, даже не выходя наружу.

Просто Ши Линь не мог выносить девушек, и это стало причиной, чтобы выбраться из неприятностей.

Помимо этого снаружи здания Ваньхуа.

Тайджи, гигантская панда, которая первоначально прислонилась к бамбуковой стене, все еще прислонялась к стене у двери, и все еще держала длинную зеленую бамбуковую трубку в своей ладони.

По сравнению с предыдущим, самое большое изменение заключается в том, что под пуканьем гигантской панды Тайцзи в это время собрались еще два человека.

Эти два человека не были усажены гигантской пандой, они даже не были в обмороке, но они не могли бороться.

Это такая большая честь - быть усаженным пандой!

Однако эти два человека явно так не думали, на их головах были бамбуковая шкура и бамбуковая стружка, и они тщетно чесались.

Вдалеке несколько толп праздно наблюдали за происходящим.

И еще одно: девушки, принимавшие гостей перед дверью, уже зашли внутрь, чтобы проводить их.

Сейчас эти зрители в основном находятся за углом.

Должен сказать, что жизнь за пределами горы Тиандао, будь то смертный или монах, действительно более смелая и проникательная.

Более того, все люди в этой горе - ученики так называемой "Секты Чжэндао".

Ученики "Секты Чжэндао", как бы им ни было некомфортно, по крайней мере на поверхности, должны быть осторожны.

Даже если вы думаете о смертных, как о муравьях, но вы не можете сделать затопление муравейника без надлежащей причины.

На смертных ученики "Школы Чжэндао" могут смотреть ноздрями, но они не могут просто убить их из-за того, что они немного грубы.

Даже если бы те, кто хотел убить Е Цзяня, были убиты, "гениальные ученики" Синьчэнцзуна не стали бы убивать смертных по своему желанию.

Поэтому, несмотря ни на что, по крайней мере, в этом маленьком городке за горой Тяньдао, смертные не будут сильно бояться монахов.

Даже если монахи будут издеваться над ними, эти смертные без колебаний пожалуются на гору Тиандао, и большинство из них действительно смогут добиться справедливости.

Более того, не все люди, живущие здесь, смертные.

Есть также множество случайных починовников, а также тех, кого прислали из различных школ, чтобы забрать и позаботиться о талантливых учениках, таких как дьяконы и дьячки.

Но независимо от того, кто это, у людей будет любопытство, и у людей будет живой "инстинкт".

Некоторые люди могут контролировать свои инстинкты.

Большее количество людей может управляться только инстинктом.

В частности, в случае, когда "живое" кажется безобидным, это "живое" является свободной драмой.

"Тайцзи, что ты наделал, не ешь честно свой бамбук!" После того, как Ши Лин вышел, он сначала оглядел окружающих его зрителей, спиной показывая беспомощность, но поприветствовал Тайцзи приветствием: "Ну, не Эй, собирайся, мы готовы идти. "

Ши Лин действительно не заботилась о том, что произошло. Она просто хотела поскорее покинуть это место, чтобы ее внутренний жар спал.

Однако, две панды, сидевшие под пукающим чучелом, поначалу боролись вдвойне.

Но, услышав слова Ши Лин, они сразу же воспряли духом и, борясь, закричали Ши Лин.

"Эй, это монстр твоей семьи? Поднимай его быстрее! Я уже почти сломался от этой талии!" Человек, сидящий прямо у пукающей панды,|| на лице которого не было ни малейшего почтения, кричал, размахивая руками.

Человек под ним был убит горем, печально восклицая: "О, я раздавлен сломанными внутренними органами, и мою бедную мать, жену и детей дома некому поддержать. Берегите себя! "

Видя, как эти двое борются и кричат, человек, которого воспитали ведьмы, вдруг закричал: "Иди сюда! Идите, идите! Достойные ученики бьются! Знаменитые врата не порядочные. Вот оно что! Но это ужасно! "

Никто из троих не был смертным, кричал от гнева Дань Тянь, он кричал, чувствуя себя тысячным войском.

"Толпы людей" вокруг них, в это время было много уговаривающих, и каждый из них все еще держал тысячу миль, чтобы выразить видео.

"Камень, они ... это то, что отец сказал, коснулся фарфора, верно?" Е Линлун посмотрел на все это и с любопытством спросил Шилинь.

Хотя Е Линлун еще не выросла, она выглядела как маленькая лоли, и все еще сохраняла детское сердце.

Однако это имеет мышление ребенка, но это не значит, что интеллект также является интеллектом ребенка.

Е Линлун, естественно, был предельно ясен. Не смотрите на этих трех людей так, будто они жалобно кричали. На самом деле, они совсем не пострадали.

Можно сказать, что самым пострадавшим из троих был тот, кому ведьма сломала палец.

Что касается сидения под пукалкой, то если бы гигантская панда Тайцзи не умела тянуть, я бы побоялся завалить их всех насмерть.

Поскольку никто из троих не пострадал, им пришлось так жалобно кричать, каково это - прикасаться к фарфору?

"Это... Похоже, так и должно быть!" Ши Лин кивнул, но затем сказал: "Просто прикосновение к фарфору - это всего лишь средство, боюсь, что у него есть и другие цели."

"Сестра, брат, что мне делать?" Ву Ву нахмурился, выходя нетерпеливым от этой сцены, бросил человека в своих руках на землю, снова повалил его на землю и сказал: "Поскольку никто из них не является хорошим человеком, поэтому я просто убью их! "

Е Линлун и остальные трое заговорили в этот момент. Хотя они не кричали, как те трое, они не использовали никакого метода передачи звука.

Поэтому фразу "прикоснись к фарфору" действительно услышали все.

Особенно в конце, фраза Шепота "Просто убей его".

Те, на кого наступали ведьмы, были наиболее встревожены. Во-первых, они были под ногами у ведьм. Во-вторых, они знали, что ведьмы сильнее их самих, поэтому сразу же закричали: "О, вы хотите убить! Ученики собираются убить Ла!".

Этим трем людям было все равно, касаются ли они фарфора, или у них есть какая-то другая цель, по крайней мере, это точно не поиск мертвых.

Хотя, в глубине души, большинство из них не думают, что ведьмы осмелятся убивать людей, но на все всегда есть шанс!

На случай, если вы столкнетесь с глупцом.

Но, к счастью...

"Такого рода люди, просто игнорируют их, убивают их и пачкают наши руки.

" Ши Линь - мастер, в конце концов, остановил ведьм, которые усердно работали, а затем крикнул Тай Чи: "Тай Чи, поторопись, убери свой бамбук, мы уходим! "

Как старший брат, Ши Лин рассматривает вещи более зрело, чем его младшие брат и сестра.

Более того, что еще более важно, из-за пережитого в Ваньхуалоу, Шилинь действительно имеет некоторые психологические тени, и просто хочет уехать отсюда как можно скорее.

Услышав приветствие Шилиня, Шилинь также подтвердил свое отношение. Гигантская панда Тайджи потеряла зеленый бамбук в руке, встала и подошла к Е Линлуну.

Как только панда встала, двое людей, которые сидели под пуком панды, тоже сразу же поднялись с земли.

Хотя панда понимает важность и не причиняет двум людям вреда, это совсем не удобно.

Конечно, когда двое мужчин встали, они сразу же подумали о "травме".

"Ах, ох, моя талия!" Мужчина закричал, держась за талию, его тело казалось сложенным, придавая более преувеличенную форму, как "7".

"Ты, ты не можешь идти. Вы потворствуете звероловям и убийцам, а вы - ученики правильного пути, я пойду к подножию горы Тиандао, чтобы подать на вас в суд!" Другой мужчина прикрыл грудь и с болью указал на Шилиня.

Жалоба на гору Тяньдао, это можно считать убийцей, в принципе эквивалентно так называемой "общественности".

Однако эта "общественность" на самом деле используется для запугивания людей, а "частное" является конечной целью.

"Ребята, не хотите бежать, столько людей записывают вас! Говорю вам, если вы осмелитесь бежать, эти видео будут переданы вам по интернету, и увидите репутацию ваших ворот!". Те, кого топтали ведьмы, тоже отпускали в это время безжалостные слова.

В конце концов, в глазах этих троих, ответ Шилиня только что ясно показал, что он не осмелился убить.

Жэнь Шань был обманут, Ма Шань был оседлан!

Иногда над тобой издеваются, что ты недостаточно злой.

Конечно, и здесь гора Тиандао сдерживала всех учеников.

Если мы поменяемся местами...

Но опять же, с тех пор как появились тысячи километров выразительности и Интернет, видеосъемка и даже прямая трансляция.

Монахи действительно не так хороши, как раньше.

Услышав угрозу с другой стороны, Шилинь нахмурился и немного весело спросил: "Почему ты считаешь, что когда мы придем на гору Тяньдао, то обязательно должны быть достойными учениками?".

Ши Линь - первый брат в плане "любви между мужчинами и женщинами" ~ www.wuxiax.com ~, но это не значит, что он также белый в социальном опыте ||.

Причина, по которой другая сторона осмелилась заговорить, заключается в том, что ученики праведной секты заботятся о своем лице, и не смеют "задирать" смертных или других случайных практиков по своему желанию.

Так что же, если это не ученик Масамунэ?

Покинув царство Шэньхуа на сотни лет, он не оставил о себе особой репутации. Шилинь все еще находится в состоянии "безвестности" в сегодняшнем царстве Шэньхуа.

Кроме того, не говоря уже о Ши Лине, Ву Ву и Е Линлуне, даже Е Чжань в царстве Шэньхуа сейчас не очень известен.

Не говоря уже о посторонних, даже в Секте Юйцин знали, что Ши Линь был учеником Е Цзяня, и это было известно только старшему поколению Цзун Мень, такому как У Чаншэн.

Более того, Шилину очень удобно "доказывать", что он не является человеком правильного

пути.

В конце концов, Ши Линь не был ортодоксальным монахом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2095354>